

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ВОПРОСЫ ПРЕДЕЛОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Руслан КАРАИВАН, докторант, ULM

Рецензент: Юрие МЭРЖИНЕАНУ, доктор права, конференциар

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS AND ISSUES OF THE LIMITS OF THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF A CRIMINAL PROSECUTION OFFICER

In this article, the author reveals the theoretical and legal problems of the limits of the procedural independence of a criminal prosecution officer. Based on the identified problems, options are proposed for effectively strengthening the procedural independence of the criminal prosecution officer.

Keywords: *criminal proceedings, criminal prosecution, criminal prosecution officer, procedural independence.*

ASPECTE ȘI ÎNTREBĂRI TEORETICO-JURIDICE PRIVIND LIMITELE INDEPENDENȚEI PROCESUALE A OFIȚERULUI DE URMĂRIRE PENALĂ

În acest articol, autorul relevă problemele teoretice și juridice ale limitelor independenței procesuale a unui ofițer de urmărire penală. Pe baza problemelor identificate, se propun opțiuni pentru întărirea efectivă a independenței procesuale a ofițerului de urmărire penală.

Cuvinte-cheie: *proces penal, urmărire penală, ofițer de urmărire penală, independență procedural.*

В данной статье автор раскрывает теоретико-правовые проблемы пределов процессуальной самостоятельности офицера по уголовному преследованию. На основании выявленных проблем предлагаются варианты эффективного усиления процессуальной самостоятельности сотрудника уголовного преследования.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, уголовное преследование, процессуальная самостоятельность.*

Уголовное преследование в уголовном судопроизводстве Республики Молдова как на протяжении последних пяти лет, так и в настоящее время, все чаще подвергается ожесточенной критике. В этой связи, одной из обсуждаемых тем среди правоприменителей и представителей юридической науки является необходимость реформирования существующей системы уголовного преследования, органов уголовного преследования и соответственно института офицера по уголовному преследованию.

В соответствии с частью (1) статьи 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее УПК РМ), уголовное преследование осуществляется

назначенными офицерами по уголовному преследованию органов уголовного преследования, предусмотренных статьей 56 учреждения.¹

В соответствии с со ст.253 УПК РМ уголовное преследование осуществляется прокурором и органами, созданными в соответствии с законом в составе:

- 1) Министерства внутренних дел;
- 2) Таможенной службы;
- 3) Национального центра по борьбе с коррупцией;
- 4) Государственной налоговой службы.

Органы уголовного преследования, организованы в центральные и территориальные структуры и представлены офицерами по уголовному преследованию, специально назначенными в составе указанных в части (1) учреждений и организационно подчиняющимися руководителю соответствующего учреждения.

Статья 252 УПК РМ определяет, что предметом уголовного преследования является сбор необходимых доказательств о наличии преступления, идентификации исполнителя деяния для определения наличия основания направления или ненаправления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установления ответственности, которую должен понести исполнитель деяния.

Следует отметить, что в ч. (1) ст.254 УПК РМ устанавливается обязанность органа уголовного преследования (в статье названа - «активная роль»). В соответствии с данной нормой орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для проведения всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела в целях установления истины.

Институт офицера по уголовному преследованию как участника уголовного процесса, впервые появился в Республике Молдова с принятием в 2003 нового на тот момент, Уголовно-процессуального кодекса (Закон №122-XV от 14.03.2003г.), который после промульгации Президентом 02.06.2003г., вступил в силу с 12.06.2003г.

До указанного периода, на протяжении чуть более сорока лет, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом от 24.03.1961 года на территории нашего государства, в советский и постсоветский периоды (после обретения Республикой Молдова независимости), осуществлялось предварительное следствие (а не уголовное преследование), которое производилось назначенными в установленном законом порядке следователи органов прокуратуры, следователи органов внутренних дел, следователи органов Службы информации и безопасности Республики Молдова, следователи Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией и следователи таможенных органов в пределах их компетенции.²

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон №122-XV от 14.03.2003// Monitorul Oficial №104-110 от 07.06.2003.

2 Уголовно-процессуальный кодекс ССР Молдовы, утвержденный Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года //Ведомости Верховного Совета Молдавской ССР, 1961 г., N 10, ст. 41.

Новое уголовно-процессуальное законодательство отказалось от таких понятий прежнего законодательства, как «следователь», «начальник следственного отдела» и «лицо производящее дознание». Также в отличие от УПК РМ 1961г., знавшим две формы дознания: по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (ст.ст.101-102), - по новому Кодексу считается лишь один вид расследования по уголовным делам – уголовное преследование.

Таким образом, новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова являлся оригинальным законом в новейшей истории нашего государства, которым в юридический обиход была введена по существу новая модель уголовного процесса.

Термин уголовное преследование как этап уголовного процесса, появившейся в нашем государстве с введением нового Уголовно-процессуального кодекса, является следствием заимствования и имплементации схожих норм из уголовно-процессуального законодательства Румынии.

Так, в своем научном труде «Urmărire penală», автор Boris Lichi указывает, что «термин «уголовное преследование» характерен для румынского уголовного процесса. В первоначальной формулировке Уголовно-процессуального кодекса 1936 года «преследование» означало деятельность, осуществляемую прокурором или потерпевшей стороной, которая возбудила уголовное дело в суде».³

В принятом в 2003 году Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова статья 57, посвященная офицеру по уголовному преследованию и его полномочиям, помещена в разделе III Общей части «Стороны и другие участники уголовного процесса» в Главе I «Сторона обвинения». Таким образом, офицер по уголовному преследованию законодательно отнесен к стороне обвинения.

Офицер по уголовному преследованию является должностным лицом, которое от имени государства в пределах своих полномочий осуществляет уголовное преследование по уголовным делам.⁴ Статус офицера по уголовному преследованию не могут иметь сотрудники органов уголовного преследования, наделенные полномочиями по поддержанию общественного порядка, контролю или осуществлению оперативно-розыскной деятельности, имеющие предусмотренным законодательством статус лиц, уполномоченных устанавливать преступления. При осуществлении уголовного преследования офицер по уголовному преследованию является независимым подчиняется только закону, письменным указаниям руководителя органа уголовного преследования, прокурора, решениям судебной инстанции, принятым в пределах их компетенции в соответствии с действующим законодательством.

Исходя из анализа норм уголовно-процессуального закона офицер по уголовному преследованию считается (и фактически является) одной из ключевых

3 LICHİ Boris. Urmărire penală (studiu comparat). Chişinău, 2000. с.11.

4 ЗАКОН РМ «О статусе офицера по уголовному преследованию» №133-XVI от 10.11.2006// Monitorul Oficial №195-198 от 22.12.2006.

фигур досудебного уголовного производства. Именно данный участник уголовного процесса на этапе уголовного преследования наделен широким диапазоном процессуальных полномочий, позволяющих решать задачи, поставленные государством в этой сфере правоохранительной деятельности.

Часть (2) ст.57 УПК РМ содержит перечень полномочий офицера по уголовному преследованию, с целью осуществления уголовного преследования и сбор доказательств, необходимых для всех аспектов уголовного дела.⁵

В то же время, анализ сложившейся практики уголовного преследования за пятнадцать лет действия нового уголовно-процессуального законодательства и Закона «О статусе офицера по уголовному преследованию», по нашим оценкам, однозначно свидетельствует об имеющихся ряде проблем в области уголовного преследования, а соответственно необходимости новой научно обоснованной концепции реформирования как досудебного производства в целом, так и органов уголовного преследования и процессуального статуса офицера по уголовному преследованию в частности.

Ученые в области уголовно-процессуального права и комментаторы Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова традиционно связывают процессуальную самостоятельность офицера по уголовному преследованию, предусмотренную в ч.(4) ст. 57 УПК РМ, определяющая, что при осуществлении своих процессуальных полномочий офицер по уголовному преследованию самостоятельно определяет направление уголовного преследования и принимает решения относительно осуществления действий по уголовному преследованию с перечнем процессуальных решений, относящихся к прерогативе офицера по уголовному преследованию.

В то же время, как указывал Кисеев Н.М. в учебнике «Уголовный процесс»: «Говоря о полномочиях офицера по уголовному преследованию, надо заметить, что его независимость не абсолютна, она ограничена правом прокурора давать ему письменные указания. Письменные указания офицеру по уголовному преследованию могут быть даны и руководителем органа уголовного преследования».⁶

При этом сравнительный анализ полномочий следователя с нынешними полномочиями офицера по уголовному преследованию в вопросах принятия решений по уголовному делу, показывает, что офицер по уголовному преследованию не вправе принимать важные процессуальные решения, связанные с отказом в начале уголовного преследования, привлечением лица в качестве обвиняемого, завершением расследования.

Так, в частности, в соответствии УПК 1961 года **исключительно следователь**, исходя собранных доказательств и своего внутреннего убеждения, принимал решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении

5 OSOIANU Tudor. Urmărirea penală = Criminal investigation=Уголовное преследование: Curs universitar / Tudor Osoianu, Dinu Ostavciuc. Chişinău: Cartea Militară, 2021. с.428.

6 КИСЕЕВ Н.М. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических факультетов – Кишинэу.:2002. с.200.

лица, в качестве обвиняемого, квалифицировал преступление, определял объем обвинения, прекращал дело или направлял дело прокурору для утверждения обвинительного заключения и предания обвиняемого суду. **Именно эти решения при производстве по уголовному делу являются стратегическими, они определяют его судьбу** и, в конечном счете – исход.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 2003 года принятие вышеуказанных решений по уголовному делу, в том числе принятие решения об отказе в начале уголовного преследования, отнесено лишь к исключительной компетенции прокурора, а офицер по уголовному преследованию вправе лишь внести предложения прокурору о принятии указанного решения, т.е. как бы инициирует вынесение прокурором, руководящим уголовным преследованием соответствующего постановления (ст.274, ст.280 и ст.289 УПК РМ).

Исходя из сложившейся практики, возникает обоснованный вопрос: Почему нормы принятого в 2003 году Уголовно-процессуального кодекса позволяют офицеру по уголовному преследованию принять решение о необходимости начала уголовного преследования, а при наличии обстоятельств, исключающих начало уголовного преследования, офицер по уголовному преследованию лишь вправе внести прокурору предложение об отказе в начале уголовного преследования? С чем связано, так сказать «недоверие» офицеру по уголовному преследованию в способности им вынести законное и обоснованное постановление об отказе в начале уголовного преследования, которое, в случае несогласия с ним одной из заинтересованных сторон, может быть обжаловано прокурору в соответствии со ст. ст.298-299 УПК РМ, *либо прокурор может самостоятельно осуществить контроль законности принятого офицером по уголовному преследованию решения?*

С момента вступления нового УПК РМ в силу прошло более 18 лет. За указанный период был принят и новый специальный Закон РМ «О статусе офицера по уголовному преследованию» №133-XVI от 10.11.2006 г., в который также были внесены ряд изменений, связанных с деятельностью офицера по уголовному преследованию. Также, в уголовно-процессуальном законодательстве были изменены государственные институты, при которых действуют органы уголовного-преследования. К примеру, на сегодняшний момент у Службы информации и безопасности отсутствует орган уголовного преследования (ст.267 УПК РМ утратила силу 12.08.2005г.), при этом таковой появился с 2021 года в Государственной налоговой службе.

В Республике Молдова, как и в других государствах континентальной Европы, действует смешанный тип уголовного судопроизводства, характеризующийся наличием досудебных и судебных стадий. Задачей досудебных стадий является установление лица, причастного к совершению преступления, сбор и процессуальное закрепление доказательств его виновности, установление иных обстоятельств преступного деяния (например, определение размера причиненного ущерба), формулирование обвинения и представление уголовного дела в суд. Судебные стадии предназначены для решения основного вопроса – о вино-

ности обвиняемого в инкриминируемом ему деянии. Задача суда – определить виновность субъекта, представленного стороной обвинения. Именно исходя, из этого требуются эффективные и обладающие мощным познавательным потенциалом досудебные стадии, в которых производится получение основного массива доказательств. Вместе с тем выводы, сделанные органами уголовного преследования и прокурором, не обязательны для суда. Таким образом, досудебные и судебные стадии уголовного судопроизводства направлены на достижение единой цели, однако используют для этого отличающиеся средства. Соответственно, признание в судебном разбирательстве относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными доказательств, собранных в рамках уголовного преследования, свидетельствует о реальном наличии у них этих критериев и возможности их использования в качестве основы судебного решения.⁷

Уголовное преследование как досудебная стадия уголовного судопроизводства осуществляется одним субъектом – офицером по уголовному преследованию, действующим при этом под руководством прокурора, руководящим уголовным преследованием. Участники уголовного судопроизводства, не обладающие властными полномочиями, в ходе уголовного преследования вправе участвовать в доказывании, однако это не означает наличие у них прав по непосредственному собиранию доказательств. Свои права на участие в сборе доказательств они реализуют двумя способами: путем подачи заявления о производстве процессуальных действий, а также путем самостоятельного отыскания источников информации и материальных объектов, значимых для уголовного дела и представления их лицу, осуществляющему уголовное преследование. В обоих случаях решение о придании сведениям или объекту доказательственного значения в формально-юридическом смысле принимает зачастую офицер по уголовному преследованию, а в ряде случаев прокурор. Исходя из этого, в досудебном производстве состязательность ограничена. Она просто не может существовать в досудебных стадиях в том же объеме, что и в суде. Такое построение уголовного процесса, однако, не свидетельствует о его дефектности или неразвитости в сравнении с некими «передовыми» формами. В целом по аналогичному типу сконструирован уголовный процесс практически во всех государствах континентальной Европы (в том числе в Федеративной Республике Германии, Австрийской Республике, Французской Республике, Итальянской Республике, Королевстве Испания), причем ни в одной из этих стран не предполагается радикальным образом изменять систему судопроизводства. Совокупность досудебных и судебных стадий позволяет эффективно обнаружить и закрепить информацию и материальные объекты, значимые для доказывания, проверить их в условиях состязательности, установить обстоятельства совершения преступления, как они имели место в действительности (достичь

7 OSOIANU Tudor. Urmărirea penală = Criminal investigation=Уголовное преследование: Curs universitar / Tudor Osoianu, Dinu Ostavciuc. Chișinău: Cartea Militară, 2021. с.198.

истины по делу), и принять на основе этого законное и обоснованное решение. Отсутствие выраженной состязательности в досудебном производстве влечет иную интерпретацию ряда понятий в сравнении со странами англосаксонской системы права, где в уголовном процессе практически отсутствует стадия предварительного расследования. Например, если в США, Великобритании и других государствах англосаксонской правовой семьи обвинительными считаются доказательства, представленные суду прокурором, а оправдательными – стороной защиты, то в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Молдовы разграничение осуществляется по содержательному критерию (к обвинительным относятся доказательства, подтверждающие виновность лица в инкриминируемом деянии, а оправдательными – свидетельствующие о невиновности или смягчающие степень виновности в сравнении с предъявленным обвинением).⁸ Отсутствует теоретический и практический смысл разделять свидетелей обвинения и свидетелей защиты, поскольку в соответствии со ст.90 УПК РМ свидетель – это лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией, а также лицо, дающее в этом качестве показания в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом порядке. В качестве свидетелей могут быть вызваны лица, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Соответственно, свидетель обязан давать правильные показания, за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность. При этом для приобретения «потенциальным» свидетелем статуса участника уголовного судопроизводства требуется допрос. Правом на его производство в ходе уголовного преследования наделен только офицер по уголовному преследованию, либо прокурор, руководящий уголовным преследованием. Поэтому независимо от источника получения сведений об осведомленности того или иного лица о необходимых для доказывания обстоятельствах это лицо может стать свидетелем в процессуальном смысле, с приобретением прав и обязанностей, только по решению лица, осуществляющего уголовное преследование.

Возвращаясь к проблематике функционального назначения и процессуальной самостоятельности офицера по уголовному преследованию как участника уголовного судопроизводства на стороне обвинения, следует учитывать, что обвинение как уголовно-процессуальная функция подразумевает осуществление уголовного преследования, то есть установление причастного к совершению преступления лица и сбор процессуальными средствами доказательств его виновности.

В то же время, если в соответствии с действовавшим до 2003 года уголовно-процессуальным законодательством следователь имел вправо формулировать и принимать процессуальные решения, констатирующие причастность лица к преступному деянию (т.е. предъявлять обвинение, составлять обвинительное

8 СЕРОШТАН В.В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2010. с.22-26.

заклучение, прекращать предварительное следствие и уголовное преследование в отношении лица, то Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года не наделил такими полномочиями офицера по уголовному преследованию, а отнес их к исключительной компетенции прокурора.

Исходя из этого, по нашему мнению, отсутствие у офицера по уголовному преследованию компетенции принимать важные процессуальные решения по уголовному делу, а наделение его лишь правом предлагать прокурору принимать такие решения, ставит под сомнение наличие процессуальной самостоятельности у данного участника уголовного судопроизводства. Полагаем, что тем самым законодатель «низвел» офицера по уголовному преследованию до безынициативного участника уголовного преследования, поскольку процессуальное решение по результатам его расследования принимает не он, а прокурор. При этом в практике было немало случаев, когда процессуальное решение прокурора, руководящего уголовным преследованием, являлось кардинально противоположным содержанию предложенного варианта разрешения уголовного дела, который предлагал офицер по уголовному преследованию при направлении дела прокурору в соответствии со ст.289 УПК РМ.

Можно констатировать, что уровень профессионального мастерства офицеров по уголовному преследованию в последние 10 лет действительно резко снизился. С этим нельзя не согласиться. Однако вряд ли это может служить аргументом за лишение офицера по уголовному преследованию его процессуальной самостоятельности.

Моделируя некоторые ситуации, в том числе и из собственной практики, полагаю, что отсутствие у офицера по уголовному преследованию прав и полномочий самостоятельно принимать процессуальные решения по исходу уголовного преследования, в частности предъявлять подозреваемому обвинение, привело к тому, что в органах уголовного преследования сформировалось поколение офицеров по уголовному преследованию, которые не обладают достаточными навыками по вопросу правильного определения предмета доказывания в конкретном уголовном деле, формулировки и квалификации инкриминируемого виновному деяния, и правильному направлению хода уголовного преследования по некоторым видам преступлений.

В практике имели место и случаи, которые можно назвать противоестественными, когда офицер по уголовному преследованию вопреки внутреннему убеждению, сложившемуся на основе исследования всех обстоятельств дела, на базе недостаточных доказательств, вынужден был бы выполнить указания начальника органа уголовного преследования и направить дело прокурору с предложением предъявить подозреваемым обвинение и составить обвинительное заключение.

В силу этого можно позитивно оценить в исследуемом ключе обсуждение вопроса о необходимости реформирования всех органов уголовного преследования, передачу от прокурора офицеру по уголовному преследованию части его

полномочий с целью ускорения сроков уголовного преследования и укрепления процессуального статуса офицера по уголовному преследованию.

По моему убеждению, является ошибочным решение законодателя, лишившего офицера по уголовному преследованию права на основе добытых им доказательств и своего внутреннего убеждения самостоятельно принимать решения об отказе в начале уголовного преследования, о предъявлении подозреваемому обвинения, о направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением для предания обвиняемого суду, либо о прекращении уголовного дела.

Полагаю, что именно наличие у офицера по уголовному преследованию полномочий принимать важные процессуальные решения, от которых зависит судьба уголовного дела, его исход, повышает степень ответственности офицера по уголовному преследованию.

Не исключено, что ряд ученых и практиков убеждены, что **перераспределение ряда прокурорских полномочий офицеру по уголовному преследованию с одной стороны будет способствовать укреплению процессуальной самостоятельности последнего, но с другой стороны может привести к неожиданным и отрицательным последствиям. Данная позиция возможно основана на том, что с учетом прямой служебной (административной), дисциплинарной, организационной и иной зависимости офицера по уголовному преследованию от руководителя органа уголовного преследования, последний в состоянии реально диктовать офицеру «нужные» решения по находящемуся в его производстве уголовному делу.**

Размышляя о правовом положении офицера по уголовному преследованию в отечественном уголовном процессе, надо иметь в виду, что обеспечение его действительной независимости, является достаточно эффективным средством объективного, полного и всестороннего расследования уголовного дела, без чего нельзя и помыслить о законном и справедливом его разрешении.

Возможно, ряд нынешних правоприменителей воспримут данную идею как ностальгия по прошлому, призыв к возврату норм старого уголовно-процессуального законодательства.

Отнюдь наоборот.

Можно сказать, что за этот период, введенная в 2003 году новая процессуальная форма расследования преступлений, осуществляемая офицером по уголовному преследованию, возникшие на тот момент различные теоретические прогнозы о жизнеспособности нового правового института, испытаны практикой, на основе которых можно сделать выводы о наличии ряда теоретико-правовых и организационных проблем функционального назначения и процессуальной самостоятельности офицера по уголовному преследованию как участника уголовного судопроизводства.

Анализ сегодняшней редакции ст. 57 УПК РМ не позволяет однозначно ответить на поставленные вопросы. Понятно, что возвращение офицеру по уголовному преследованию права самостоятельно решать судьбу уголовного

дела путем его прекращения или направления в суд, существенно изменит сложившуюся практику осуществления уголовного преследования.

Вместе с тем в свете последних событий в нашем государстве, анализ объема полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, полномочий руководителя органа уголовного преследования и лица, осуществляющего уголовное преследование, наверняка наталкивают руководство Республики и представителей органов уголовного преследования на вопросы, в частности: оптимально ли используется потенциал органов уголовного преследования в уголовной политике государства? В достаточной ли мере самостоятелен офицер по уголовному преследованию в стратегических решениях по уголовному делу? Являются ли эффективным взаимодействие и процессуальное положение прокурора и офицера по уголовному преследованию для объективного, всестороннего и своевременного расследования преступлений?

По нашему мнению, в настоящее время остро нуждаются в тщательном теоретическом анализе вопросы повышения ответственности офицеров по уголовному преследованию при осуществлении уголовного преследования, их взаимодействия с органами, осуществляющими специальную розыскную деятельность и с прокурором, с целью разработки законопроектов по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и других нормативных актов, регламентирующих деятельность органов уголовного преследования в целом, и офицера по уголовному преследованию в частности.

В связи с этим можно предположить следующие варианты эффективного укрепления процессуальной самостоятельности офицера по уголовному преследованию.

В первую очередь, следует разработать концепцию реформирования органов уголовного преследования, в том числе и с возможной идеей создания в Республике Молдова единого национального органа уголовного преследования, с территориальными подразделениями, исключив административное подчинение Генеральному Инспекторату полиции, Таможенной и Налоговой службам. Здесь следует, безусловно, уточнить, что к данной идее не относится орган уголовного преследования при Национальном Центре по борьбе с коррупцией.

Во-вторых, исходя из того, что офицер по уголовному преследованию является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, не бесосновательным может быть рассмотрена возможность внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения, которыми наделить его функциями принятия решений не только о начале уголовного преследования, но и об отказе в начале уголовного преследования.

В-третьих, в части полномочий офицера по уголовному преследованию при осуществлении уголовного преследования на первоначальном этапе, предлагается наделить его правом привлекать лицо в качестве обвиняемого и принимать решение о направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, для придания, обвиняемого суду, к примеру, по делам о преступлениях, относящихся к категориям незначительных, средней тяжести и тяжких.